

В сознании трудящихся вечно будет жить образ Ленина—великого революционера и гениального вождя, указавшего человечеству путь в светлое будущее. Пусть живет и побеждает бессмертное знамя великого Ленина, знамя коммунизма!

Москва. Большой театр Союза ССР. 22 апреля 1957 года. На снимке: президиум торжественного заседания, посвященного 87-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Фото Н. Петрова и Ф. Латыповой.

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ—К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА

Доклад товарища Е. А. Фурцевой на торжественном заседании в Москве, посвященном 87-й годовщине со дня рождения В. И. ЛЕНИНА

Товарищи! Народы Советского Союза и трудящиеся всего мира сегодня отмечают 87-ю годовщину со дня рождения Владимира Ильича Ленина...

Имя Ленина всегда будет самым дорогим, близким и родным для всех людей труда. Время не может отдалить от нас его немеркнущий образ. Бессмертные ленинские идеи вдохновляют советских людей...

Ленин был великим пролетарским революционером. Он всю свою жизнь посвятил борьбе против царского самодержавия и капитализма...

В огне революционных битв первой русской революции, в тяжелых испытаниях периода реакции и империалистической войны Ленин закалял партию...

Обладая даром необыкновенного проникновения в закономерности исторического развития, умением творчески развить и применить марксизм к живой действительности...

В сознании народных масс имя Владимира Ильича Ленина неотделимо от имени основоположника научного коммунизма Карла Маркса.

Ленинизм, как творческий марксизм нашей эпохи, вырос и закалялся в борьбе с ревизионизмом в российском и международном рабочем движении.

Ленин был великим мыслителем и преобразователем, открывшим человечеству путь к победе социалистической революции.

Вся многогранная деятельность Ленина всегда сливалась воедино с борьбой и деятельностью большевистской партии.

23 апреля 1920 года, Владимир Ильич посвятил свою речь партии. Он напомнил о роли и задачах партии...

Лень рождения Владимира Ильича в этом году мы отмечаем в обстановке, когда наша страна и трудящиеся всего мира готовятся торжественно встретить 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции...

Сорок лет назад в апрельские дни, знаменовавшие подлинную весну народного освобождения, Ленин прибыл из эмиграции в Петроград...

Октябрьская социалистическая революция— триумф марксистско-ленинских идей, получивших в ней подтверждение и практическое осуществление.

1. Ленинский план коммунистического строительства воплощается в жизнь

Товарищи! Коммунистическая партия советский народ убеждены, что ленинский путь построения социализма, проверенный сорокалетним опытом СССР...

Опираясь на основополагающие идеи Маркса и Энгельса, на созданную ими теорию научного коммунизма, Ленин всесторонне разработал учение о социалистическом государстве...

Это важнейшее высказывание Ленина приобретает особую актуальность в современных условиях, когда кое-кто, под видом борьбы с «догматизмом», пытается ревизионизировать марксистско-ленинское учение...

Вся многогранная деятельность Ленина всегда сливалась воедино с борьбой и деятельностью большевистской партии. Об этом еще раз напоминают нам недавние события в Венгрии.

заллы Октября разбудили сотни миллионов людей во всем мире, подняли их на борьбу за освобождение от капиталистического и колониального гнета.

Многое изменилось за 40 лет на земле. Ныне, наряду с системой капитализма, существует мировая социалистическая система, могучее, крепнущее день ото дня...

Марксистско-ленинская теория— не догма, а руководство к действию для коммунистов всех стран. Она вооружает коммунистическую партию научным пониманием стратегии и тактики социалистической революции...

Ленинизм— наше победоносное знамя, наше боевое оружие в борьбе за коммунизм. В верности ленинизму— источник нашей силы и непобедимости нашего дела.

ско-ленинскому учению и историческому опыту, рассчитывая строить социализм без руководящей роли рабочего класса в государстве.

Великая преобразующая сила Советского государства, созданного творчеством революционных масс под непосредственным руководством Ленина...

Страхась растущей притягательной силы социализма, идеологи империализма всеми средствами пытаются очернить наш государственный строй...

Заштатники капиталистических порядков созидают обычно демократию к нескольким формальным признакам— много ли в стране партий, имеется ли в парламенте оппозиция и т. д.

опозиция, однако в основном, в главном политика определяется не интересами большинства народа, а интересами ничтожной кучки миллиардеров и миллионеров...

Диктатура монополистического капитала дает свободу реакционным политическим партиям и всячески ограничивает и подавляет возможности политической организации рабочего класса...

Исторический опыт нашего века неопровержимо подтверждает, что только социалистический общественный и государственный строй...

Выражением демократичности нашего советского государственного строя является широкое, массовое вовлечение рабочих, колхозников, интеллигенции в работу руководящих государственных органов...

Доверие масс к социалистическому государству и постоянная опора Советской власти на массы создают прочную социальную опору и непоколебимую прочность советской демократии.

В настоящее время происходит открытое, свободное, всестороннее обсуждение жизненно важных для советского общества вопросов дальнейшего совершенствования форм управления народным хозяйством.

Путь пробирется любое буржуазное государство, которое княжит своим демократизмом, провести что-либо подобное в своей стране, а мы посмотрим, что из этого получится!

На всех поворотах этапов социалистического строительства наша партия обращалась к народу, советовалась с ним, и поэтому ее решения всегда находили полное понимание и поддержку советских людей...

Нет сомнения, товарищи, что претворение в жизнь одобренной народом программы перестройки руководства промышленностью, активного участия масс...

Залогом дальнейшего развития социалистической демократии является руководящая и организующая деятельность нашей Коммунистической партии, укрепление ее связей с массами.

Нельзя забывать, что партия по боку, на деле диктатуры пролетариата, не может быть.

Иногда приходится слышать от некоторых критиков рассуждения о том, что наша партия слишком много внимания уделяет хозяйственным вопросам.

она не может относиться безразлично к вопросам хозяйства, в тому, что составляет материальную основу советского строя.

«Незалеко то счастье время, — писал Ленин, — когда трудящиеся массы установят социалистическое устройство общества...

Ленину пришлось руководить социалистическим строительством лишь в первые годы Советской власти.

Выполняя заветы Ленина, советский народ в невиданно короткий исторический срок успешно провел индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства...

Наше поколение видит ленинские предначертания уже в значительной степени воплощенными в жизнь.

После окончания второй мировой войны, нанесшей тяжелый ущерб нашей стране, Советский Союз быстро восстановил народное хозяйство...

Мы располагаем (Окончание на 2-й стр.)

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ — К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

теперь всем необходимым для того, чтобы в условиях мирового экономического соревнования с капитализмом решить в исторически кратчайшие сроки основную экономическую задачу СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Быстрые темпы развития и успехи социалистической экономики вынуждены признавать самые ярые защитники капитализма. Так, известный американский политический деятель Лэн Ачесон недавно писал: «Вполне возможно, что XX век останется в памяти как период, когда промышленная мощь России и Китая сначала догнала, а затем и переправила по производственному могуществу Северную Америку и Европу. Если это произойдет, изменится вся история земного шара. ...Индустриализация России идет такими темпами, которых, вероятно, не знали никакое общество. Ее абсолютные достижения внушительны, а темпы за ней следуют Китай. ...Убедительные расчеты показывают, что через 20 лет выпуск продукции в Советском Союзе превзойдет уровень Соединенных Штатов и что меньше чем через 20 лет производственная мощь Советского Союза и Китая превзойдет производственную мощь Запады».

Как видно, непрерывный рост индустриальной мощи Советского Союза и стран социалистического лагеря все сильнее тревожит представителей капиталистического мира.

Серьезные успехи достигнуты советским народом и в развитии сельского хозяйства. Никогда еще наша страна не собрала хлеба столько, сколько собрала она в прошлом году. И это не счастливая случайность. Это результат громадной организаторской работы партии, напряженных трудовых усилий народа по ликвидации имевшихся отставаний сельского хозяйства, по освоению пашенных и залежных земель. Высокие урожаи должны быть и будут правилом в нашей стране, для этого созданы и создаются необходимые условия.

Центральный Комитет партии и Советское правительство призвали работников сельского хозяйства сделать 1957 год переломным годом в борьбе за увеличение производства зерна, технических культур и продуктов животноводства. Недавно прошедшее совещание передовиков сельского хозяйства областей и краев показало, что труженики деревни горячо поддерживают этот призыв нашей партии. Дело теперь за тем, чтобы повысить уровень руководства колхозами, МТС и совхозами, умело организовывать массы на успешное проведение сельскохозяйственных работ в этом году, на коренное улучшение положения дел в животноводстве.

В условиях социализма развитие промышленности и сельского хозяйства имеет основную цель: повышение жизненного уровня народа. Коммунистическое общество, учил Ленин, строится «для обеспечения полного благосостояния и свободного всеобщего развития всех членов общества». (Соч., том 6, стр. 37).

Конечно, сейчас мы еще не можем полностью удовлетворить все потребности и запросы нашего народа. Но никто не может отрицать, что сегодня наш народ живет лучше, чем в прошлом, а завтра он будет жить неизмеримо лучше, чем сегодня. (Аплодисменты).

2. Ленинизм — идеология пролетарского интернационализма и дружбы народов

Товарищи! Отмечаю 87-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина, необходимо особо подчеркнуть его заслуги как великого закоренца идей пролетарского интернационализма, творца и вдохновителя политики дружбы и братства народов.

В свете опыта современности эта сторона учения и деятельности нашего великого вождя приобретает особенно важное значение.

Как никто другой, Ленин глубоко понял и выразил важнейшую задачу рабочего движения эпохи империализма — необходимость единства действий международного пролетариата, воспитания масс в духе интернационализма и борьбы со всеческими проявлениями повизма и национализма. Он показал, что превращение капитала в международную силу, образование всемирных союзов монополистов расширяет национальные рамки классовой борьбы, превращает весь мир в арену борьбы объединенного международного пролетариата с объединенными силами империализма. «Капитал есть сила международная», — говорил Ленин. — «Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их». (Соч., том 30, стр. 268).

Вся жизнь и деятельность Ленина — высокий образец подлинного пролетарского интернационализма. Много сил и энергии он посвятил тому, чтобы объединить революционные пролетарские элементы всех стран для совместной борьбы за коренные интересы и права трудящихся. Он привнес нашей партии тот неукротимый дух международной солидарности, которым всегда отличались русские большевики.

Ленин был великим другом трудящихся всех стран. Ему близки и дороги были пролетарии всех наций, понятия их нужды и чаяния. Известный французский коммунист Вайян Куртюр писал о Владимире Ильиче: «Человек, потративший весь мир, в чьем сознании беспрерывно перерабатывалось все, чем жил и дышал этот мир, этот человек сохранил в себе до конца сознательной жизни удивительную способность чувствовать и мыслить, как китайский кули, как индийский негр. Угнетенный азиат, индус были ему так же понятны, были такой же открытой книгой, как легионерский металлист, как парижский текстильщик, как шахтер из Новой Виргинии. Ленин являлся для нас примером будущего».

Идеология пролетарского интернационализма, ставшая органической частью мировоззрения нашей партии, позволила ей на всех крутых поворотах истории занять единственно правильные позиции, отвечающие интересам всего международного рабочего движения. Так было в годы первой мировой войны, когда в обстановке предательства партий II Интернационала, скатывавшихся к социал-шовинизму, русские большевики становились единственной пар-

За годы Советской власти значительно поднялся жизненный уровень народных масс, навсегда уничтожены безработица и нищета, из года в год растет реальная заработная плата рабочих и служащих, увеличиваются доходы колхозников, действует широкая государственная система бесплатного обучения, здравоохранения и различных видов социально-культурного обслуживания.

Теперь, когда мы добились нового серьезного роста промышленности и сельского хозяйства, можно с уверенностью сказать, что в дальнейшем подъем материального благосостояния населения будет идти еще быстрее. (Аплодисменты).

В настоящее время партия и правительство резко повернули внимание наших организаций к решению жилищной проблемы, ставшей особенно острой в результате разрушений военного времени. В течение шести пятилеток только за счет государства или с его помощью намечено построить около 300 миллионов квадратных метров жилищ. В одном лишь 1957 г. будет введено в эксплуатацию более 46 миллионов квадратных метров. Чтобы наглядно представить значение этих цифр, напомним, что весь дореволюционный жилой фонд Москвы составлял 11 миллионов 800 тысяч квадратных метров. Стало быть, только за один год в нашей стране прирост жилищного фонда будет равен площади жилищ примерно четырех больших городов, таких, какой была дореволюционная Москва. (Аплодисменты).

В наш век бурного развития науки и техники, в век атомной энергии и автоматизации надо иметь постоянно растущую армию ученых и специалистов всех отраслей знания, чтобы стоять на уровне современного технического прогресса и выигрывать соревнование с капитализмом. По сравнению с дореволюционной Россией уровень образования у нас возрос в 30 раз, и мы можем сказать теперь, что по размаху подготовки квалифицированных кадров наша страна не имеет себе равных.

Отдавая должное успехам, партия не закрывает глаза и на недостатки и трудности, которые имеются в нашей жизни. О недостатках партия говорит народу прямо и открыто. Нашей стране приходится первой прокладывать путь к коммунизму, и в этом великом деле не может быть ошибок и трудностей. У нас есть недостатки, но у нас имеется и все необходимое для их устранения, для преодоления любых трудностей. Все зависит от нас самих, от нашей организованности, от наших сил и труда.

Декабрьский и февральский пленумы Центрального Комитета партии подвели первые итоги выполнения решений XI съезда Коммунистической партии и намечили конкретные мероприятия по достижению новых успехов в социалистическом строительстве. Итоги выполнения первого года шестилетки показывают, что наша страна развивает народное хозяйство высокими темпами.

Советский народ уверенно смотрит в свое будущее. В тесном единении с народами других стран социалистического лагеря, под руководством Коммунистической партии он твердой и решительной поступью идет ленинским путем, единственно верным путем, к победе коммунизма. (Продолжительные аплодисменты).

жуждения, насытия со стороны одной великой державы, стремящейся утвердить свое мировое господство и подчинить себе все другие государства, содружество социалистических государств — это выражение общности их задач, результат глубокого осознания народами своих коренных государственных и национальных интересов. Нечего и говорить, что такое содружество во много раз прочнее любого союза империалистов, разлагаемого неразрешимыми внутренними противоречиями.

Международное единство и сплочение трудящихся — высший принцип деятельности революционных пролетарских партий. «...Признавая равноправие и равное право на национальное государство», — писал Ленин, — пролетариат «выше всего ценит и ставит союз пролетариатов всех наций...» (Соч., том 20, стр. 383).

Все эти положения ленинизма приходится напоминать потому, что есть люди, которые считают, будто сплочение социалистических государств в единый лагерь вовсе не обязательно, будто каждая страна может строить социализм в одиночку, в отрыве от других социалистических стран, а отношения между ними могут ограничиваться принципами сосуществования. Эти взгляды некоторые публицисты пытаются обосновать ссылкой на своеобразные формы развития социализма в различных странах. Однако ссылки на своеобразные тут не помогают.

Как известно, XX съезд КПСС подтвердил и развил известный тезис Ленина о своеобразии форм и методов строительства социализма в разных странах. Известно также, что этот вывод XX съезда нашей партии дал мощный толчок теоретической и практической деятельности братских коммунистических и рабочих партий. Во всех странах усилены поиски таких решений проблем социализма, которые наилучшим образом отвечают исторически сложившимся условиям каждой страны. Такие поиски, соответствующие творческому духу марксизма-ленинизма, будут, несомненно, продолжаться и в дальнейшем.

Но надо учитывать, что они могут быть успешными только на граничной основе общ для всех стран принципов марксизма-ленинизма, на основе последовательной борьбы со всеми разновидностями ревизионизма.

Поятно, что международная реакция охотно раздула идеи о так называемом «национальном коммунизме», которые пропагандируются некоторыми теоретиками, именующими себя марксистами. «Национальный коммунизм» — это противоположение неправильно понимаемых национальных интересов одной страны общим, социалистическим интересам трудящихся всех стран. Другими словами, перед нами — новейшая разновидность старой идеологии национализма, отражающая дальнейшее мелкобуржуазные элементы, зараженных националистическими предрассудками.

Распространение такой идеологии привело к разобщению народов социалистических стран, к подрыву единства социалистического лагеря.

Сторонники «национального коммунизма» думают, что они патриоты и лучше служат национальным интересам своего народа, когда они отгораживаются от социалистического лагеря. Однако — это извращенное понимание национальных интересов. Назвать это патриотизмом никак нельзя, так как социалистический патриотизм и национализм — диаметрально противоположны по своему своему существу. Истинный патриот социалистической страны не отбрасывает интересы своего отечества от интересов других социалистических стран. Он знает, что подлинный расцвет его нации, ее слава и богатство, ее свобода и независимость возможны только на путях строительства социализма, а строительство социализма — это общее интернациональное дело трудящихся всех стран. (Аплодисменты).

С выходом социализма за рамки одной страны и превращением его в мировую систему социалистический патриотизм еще более сливается с интернационализмом. Любовь к своей социалистической стране органи-

чески включает в себя чувство братской любви ко всему социалистическому миру, ко народам и странам. Вместе с тем это не только не исключает, но, наоборот, обязательно предполагает глубокие симпатии и горячую любовь к трудящимся всех капиталистических стран и колоний, борющимся за свое освобождение, за новую жизнь. Трудящиеся каждой социалистической страны гордятся не только своими успехами, но и победами всего социалистического лагеря, всего освободительного движения. Неразрывные узы международной солидарности связывают нас со всеми народами социалистического лагеря, с трудящимися всего мира, и это нравилось, это соответствовало тому, как понимал социалистический интернационализм Ленин.

Состоявшиеся в последнее время встречи и переговоры представителей нашей партии и Советского государства с представителями коммунистических и рабочих партий и правительств стран народной демократии показали, что единство, содружество народов социалистического лагеря неизменно крепнет и развивается. (Аплодисменты).

Крепко сплоченные на ленинских принципах народы социалистического лагеря, возглавляемые своими испытанными руководителями — коммунистами и рабочими партиями, уверенно идут по пути социализма, добиваются все новых и новых успехов в подъеме народного хозяйства и культуры, в проведении миролюбивой внешней политики. Неуклонно возрастает прочность и мощь мировой социалистической системы — это неотвратимый процесс, остановить который бессильны старей, отживающий мир капитализма. (Аплодисменты).

Попытки реакции расколоть международное коммунистическое движение провалились. Мы знаем, что нашим друзьям на Западе пришлось в последнее время пережить немало тяжелых минут, когда фашистские силы бешено атаковали редакции коммунистических газет, помещая партийных центров, травили и клеветали на коммунистов. Но реакционеры не достигли цели своих целей. Надо сказать, что малочисленные и капитулировавшие коммунисты в рядах компартий. Зато большинство коммунистов еще более закалялось, еще более уверовало в свои идеалы и в свои силы, еще крепче сляпало свои ряды. Дух пролетарского интернационализма еще более окреп в революционных партиях рабочего класса. (Аплодисменты).

Теперь всем, — и друзьям и врагам, — стало особенно ясно: в мире нет такой силы, которая могла бы сокрушить международное коммунистическое движение. Великие идеи коммунизма, идеи Маркса-Ленина глубоко вошли в сознание десятков и сотен миллионов людей, проникли в толщу народных масс, дошли до самых низов современного человеческого общества. Сознавая правоту своего великого дела, выражая неодолимое стремление народов к миру, демократии и социальному прогрессу, коммунистические и рабочие партии добьются новых успехов в своей трудовой, но славной борьбе за счастье народов. (Аплодисменты).

В. И. Ленин предвидел наступление того великого часа, когда народы Востока разорвут оковы империалистической кабалы и в тесном содружестве с трудящимися других стран пойдут по пути свободного развития.

В создании единства пролетариев Западной и угнетенных народов Востока Ленин видел важнейшую черту нашей эпохи. В этой связи интересно вспомнить следующий эпизод. В конце 1920 года в Москве вышел журнал под названием «Народы Востока», на обложке которого стоял лозунг: «Пролетарии всех стран! и угнетенные народы, соединитесь!». Кто-то из товарищей выразил сомнение в правильности этого лозунга. Тогда, выступая на собрании актива Московской партийной организации, Ленин сказал: «Конечно, с точки зрения «Коммунистического манифеста» писаная при совершенно других условиях, но с точки зрения текущей политики это верно...» «Мы, действительно», — подчеркнул он, — выступаем теперь не только как представители пролетариев всех стран, но и как представители угнетенных народов». (Соч., том 31, стр. 423).

С. величайшей радостью приветствовал В. И. Ленин первые ростки политической активности народов стран Азии. С чувством глубокого уважения писал он, в начале нашего века, о великом китайском народе, только что начавшем расправлять свои могучие плечи для того, чтобы сбросить с себя ярмо феодальной и иноземной империалистической эксплуатации.

Повсюду, куда бы ни проник ленин-ский взор, он видел необъятные, но тогда еще скованные силы гигантских людских масс, которые насильственно удерживались в повиновении ничтожной кучкой чужеземных эксплуататоров. Ленин говорил, что дело социализма не может окончательно возникнуть, пока большая половина человечества находится под гнетом колониализма.

Со всей страстью своего пламенного сердца революционер Ленин вел борьбу против колониализма, против всех форм национального и расового угнетения. Он верил в неиссякаемые могучие силы народов Востока, в их способность внести новый великий вклад в развитие мировой цивилизации. «Народы Востока», — говорил он, — прсынаются в том, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества». (Соч., том 30, стр. 139).

Эти вешие ленинские слова сбылись. Великий китайский народ освободился от своих угнетателей и стал хозяином своей собственной судьбы. Рядом с Советским Союзом теперь растет и крепнет с каждым днем новая могучая социалистическая держава — Китайская Народная Республика. (Продолжительные аплодисменты). Братская нерушимая дружба Советского Союза и Китайской Народной Республики — замечательный образец подлинного социалистических отношений между свободными народами, прочная опора дела мира во всем мире. Именным же положение и другой великой азиатской страны — Индии. Талантливый индийский народ сбросил ярмо английского колониализма, развертывает свои огромные внутренние силы, самостоятельно строит свое будущее, прочно стоит на позициях ответный отпор свободных народов социа-

Если же в то время, когда наша страна была единственной социалистической страной, путь войны против нашей страны не принес империалистам ни лаuros, ни успеха, тем меньше шансов для этого имеется у них сейчас.

Отвергая политику мирного осуществления, делаясь за политику «с позиций силы», правящие круги США и тех западных государств, которые шатаются в фарватере нынешней агрессивной американской политики, поступают вопреки интересам народов и действительному соотношению сил, сложившемуся в мире.

Теперь, когда социализм стал могучей мировой системой, объединяющей такие государства, как Советский Союз, Китайскую Народную Республику и все народно-демократические государства Европы и Азии, агрессивная политика США и их партнеров по северотлантическому блоку выглядит особенно безрассудной и авантюристичной.

Кому теперь не ясно, что любая агрессия империалистических кругов против социалистического лагеря была бы еще одним свидетельством их крайнего авантюризма, поскольку содружество социалистических стран располагает всеми современными средствами для нанесения сокрушительного ответного удара по агрессору. (Продолжительные аплодисменты). Нельзя сомневаться в том, что любая попытка агрессивных сил развязать новое мировое кровопролитие вызовет такой ответный отпор свободных народов социа-

листического лагеря и всех миролюбивых сил, который приведет бы к краху всей системы капитализма. (Аплодисменты).

Политика агрессии и новых авантур, проводимая господствующими классами капиталистических государств Запады, не только тяжелым бременем ложится на плечи народов, но и создает огромную опасность для мира во всем мире. Такая политика не найдет поддержки у народов. Разве могут, например, народы Западной Европы, в частности народы Англии и Франции, обладающие древней и богатой культурой, согласиться с тем, чтобы их страны, в угоду американским монополиям, были превращены в поле атомной войны? Разве могут поддержать народы такую политику, которая превращает их в пушечное мясо для новых ревизионистских авантур бывших гитлеровских генералов?

Нет сомнения, что в странах Западной Европы и других странах, которые агрессивные круги США намерены превратить в поле битвы, найдутся здоровые национальные силы, сознание всю губительность такой политики и способные изменить ее в соответствии с национальными интересами своих стран.

Можно рассчитывать, что благодаря взаимному возмездю, что политика мирного содружества между различными государствами возгоржествует в международных делах. Мы верили и продолжаем верить, что в наше время можно обеспечить прочный мир на длительный срок. Мы убеждены, что нынешнее некоторое обострение международной обстановки — явление временное. Своей настойчивой и активной деятельностью народы могут повернуть развитие международных отношений на путь разрядки, на путь мирного сотрудничества. Если народы будут братскими и не позволят втянуть себя в борьбу друг против друга, если они и впредь будут руководствоваться общими для них интересами защиты мира, никакие возни и происки империалистов не страшны сплоченному лагерю прогрессивных сил. (Аплодисменты).

Что касается Советского государства и Коммунистической партии Советского Союза, то они в своей внешней политике намерены и впредь следовать испытанным на опыте истории ленинским принципам мира и дружбы между народами. Эти принципы отвечают глубоким жизненным интересам советского народа и миролюбивым интересам всего человечества. «...Нашу мироую политику», — говорил В. И. Ленин, — одобряет громаднейшее большинство населения земли». (Соч., том 30, стр. 365).

Именно потому, что агрессивные круги капиталистических государств в угоду своим узким и корыстным классовым интересам продолжают свою опасную игру, борьба за мир, против угрозы новой мировой войны — это ключевая задача всех демократических сил, всех честных людей.

Беликим союзником рабочего класса Европы и Америки в борьбе против империализма являются, как указывал Ленин, народы Востока. Ленин показал всемирно-историческое значение пробуждения народов Востока, многомиллионных народных масс Азии и Африки к новой свободной жизни.

В. И. Ленин предвидел наступление того великого часа, когда народы Востока разорвут оковы империалистической кабалы и в тесном содружестве с трудящимися других стран пойдут по пути свободного развития.

В создании единства пролетариев Западной и угнетенных народов Востока Ленин видел важнейшую черту нашей эпохи. В этой связи интересно вспомнить следующий эпизод. В конце 1920 года в Москве вышел журнал под названием «Народы Востока», на обложке которого стоял лозунг: «Пролетарии всех стран! и угнетенные народы, соединитесь!». Кто-то из товарищей выразил сомнение в правильности этого лозунга. Тогда, выступая на собрании актива Московской партийной организации, Ленин сказал: «Конечно, с точки зрения «Коммунистического манифеста» писаная при совершенно других условиях, но с точки зрения текущей политики это верно...» «Мы, действительно», — подчеркнул он, — выступаем теперь не только как представители пролетариев всех стран, но и как представители угнетенных народов». (Соч., том 31, стр. 423).

С. величайшей радостью приветствовал В. И. Ленин первые ростки политической активности народов стран Азии. С чувством глубокого уважения писал он, в начале нашего века, о великом китайском народе, только что начавшем расправлять свои могучие плечи для того, чтобы сбросить с себя ярмо феодальной и иноземной империалистической эксплуатации.

Повсюду, куда бы ни проник ленин-ский взор, он видел необъятные, но тогда еще скованные силы гигантских людских масс, которые насильственно удерживались в повиновении ничтожной кучкой чужеземных эксплуататоров. Ленин говорил, что дело социализма не может окончательно возникнуть, пока большая половина человечества находится под гнетом колониализма.

Со всей страстью своего пламенного сердца революционер Ленин вел борьбу против колониализма, против всех форм национального и расового угнетения. Он верил в неиссякаемые могучие силы народов Востока, в их способность внести новый великий вклад в развитие мировой цивилизации. «Народы Востока», — говорил он, — прсынаются в том, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества». (Соч., том 30, стр. 139).

Эти вешие ленинские слова сбылись. Великий китайский народ освободился от своих угнетателей и стал хозяином своей собственной судьбы. Рядом с Советским Союзом теперь растет и крепнет с каждым днем новая могучая социалистическая держава — Китайская Народная Республика. (Продолжительные аплодисменты). Братская нерушимая дружба Советского Союза и Китайской Народной Республики — замечательный образец подлинного социалистических отношений между свободными народами, прочная опора дела мира во всем мире. Именным же положение и другой великой азиатской страны — Индии. Талантливый индийский народ сбросил ярмо английского колониализма, развертывает свои огромные внутренние силы, самостоятельно строит свое будущее, прочно стоит на позициях

ответный отпор свободных народов соци-

Завоевали свою национальную независимость Индонезия, Бирма и многие другие страны Азии и Африки. Успешно развиваются национальные государства арабских стран.

Можно только представить себе, как безмерно радовался бы Ленин, если бы он мог ободреть сегодня изменяющихся картин мира. Его гениальные предвидения о неминуемом крахе колониализма и выходе на арену активной политической деятельности освобожденных народов Востока полностью подтвердились.

Ныне наступила та эпоха, когда из области угнетения империализмом народы Азии и Африки стали одним из важнейших факторов, определяющих современное мировое развитие. Позорная и кровавая колониальная система идет ко дну. Мы верим, что и те народы, которые еще инывают под гнетом колониализма, станут свободными и независимыми. (Аплодисменты).

Империалистическая реакция и колонизаторы тщетно пытаются задержать эти исторические процессы, меняющие облик мира. Англо-франко-израильское разбойничье нападение на Египет было одной из попыток такого рода, которая еще раз показала, с какой ненавистью относятся монополии к борьбе народов за свои права и национальную независимость. Эту же цель преследует и так называемая программа США для Ближнего и Среднего Востока, окрещенная прессой США, как «доктрина Даллеса—Эйзенхауэра». Но все эти замыслы обречены на провал. Никакие силы не восстановят колониализм в Азии.

Освободительное движение человечества неудержимо идет вперед, фронт его становится все более широким и могучим, в нем объединяются миллионы людей всех национальностей и рас. Все потоки народного движения сливаются в общую борьбу против империализма, за мир, демократию и социальный прогресс. (Аплодисменты).

Товарищи! В боевой и закаленной политической партии рабочего класса, вооруженной научной теорией, Ленин видел главную гарантию того, что дело строительства коммунизма будет доведено до полной победы. Недаром враги рабочего класса, оппортунисты всех мастей направляли и направляли свои удары против марксистско-ленинской партии, против ее идеологической и организационных основ.

Сила партии — в ее неразрывных связях с народом. Она избирает в себя опыт народных масс, их жизненную мудрость и опирается на массы в руководстве коммунистическим строительством.

Всю свою жизнь Ленин неустанно боролся за укрепление единства партии, видя в нем главное условие выполнения партией своей роли вождя трудящихся. Советские коммунисты всегда свято хранили этот завет Ленина. На всех этапах истории борьбы они как зеницу ока зрели единство своих рядов и поэтому сегодня наша партия — могучая монолитная сила, которую не страшны никакие трудности. (Аплодисменты).

За десятилетия героической борьбы Коммунистическая партия, руководствуясь ленинскими принципами партийной жизни и деятельности, воспитала многочисленные кадры в духе высокой идейности и принципиальности, дисциплины и организованности.

Партия, ее Центральный Комитет с особой силой подчеркивают важность последовательного осуществления ленинского принципа коллективности руководства, повышения активности и самостоятельности всех партийных организаций, всех членов партии.

Весь смысл своей деятельности Коммунистическая партия Советского Союза видит в том, чтобы мирить славу и могущество нашей Социалистической Родины, чтобы наш народ жил обеспеченной и радостной жизнью, в братском единстве с трудящимися социалистических стран, в мире и дружбе со всеми народами. Партия вооружает наш народ пониманием целей ее всемирно-исторической борьбы, знанием ее целей и средств достижения этих целей, уверенностью в конечной победе нашего великого дела. (Аплодисменты).

В мудром руководстве партии советские люди видят источник дальнейших успехов в строительстве коммунизма. Любовь и преданность народа придают новые силы нашей партии, воодушевляют всех коммунистов на беззаветную борьбу за народное счастье.

Победа социализма в СССР, возникновение мировой социалистической системы, крупное рабочее движение в странах капитализма, освобождение народов от гнета колониализма — все эти всемирно-исторические события и процессы яро свидетельствуют о торжестве ленинизма.

Ленинская теория социалистической революции, его гениальное предвидение путей коренного революционного преобразования условий жизни человечества — подтверждены историей. Великие всепобеждающие учение марксизма-ленинизма оказало и продолжает оказывать могучее революционизирующее влияние на судьбы человечества, открывает светлые перспективы для трудящихся всех стран.

Ничто не может задержать победного шествия марксизма-ленинизма по всему миру. С каждым новым успехом Советского Союза, Народного Китая, всех народно-демократических стран укрепляется и растет вера трудящихся всего мира в то, что будущее принадлежит социализму, что только социализм избавляет человечество от всех форм социального и национального гнета. (Продолжительные аплодисменты).

Советские люди, все искренние сторонники прогресса и мира гордятся тем, что созданные Лениным Советское государство, вместе с другими социалистическими государствами, идет неустанно вперед в коммунизм, являя собой неугасимый маяк для народов Европы, Азии и всего мира. (Аплодисменты).

Возбани трудящихся вечно будет жить образ Ленина — великого революционера и гениального вождя, указавшего человечеству путь в светлое будущее. (Аплодисменты).

Пусть живет и побеждает бесмертное знамя великого Ленина, знамя коммунизма! (Продолжительные аплодисменты).

Да здравствует героический советский народ! (Продолжительные аплодисменты).

Слава организатору всех наших побед — Коммунистической партии Советского Союза! (Бурные, продолжительные аплодисменты).

3. Ленинизм — знамя борьбы за мир и свободу народов

Товарищи! Ленин указал человечеству путь избавления народов от ига империализма, от колониального гнета, от разрушительных войн. Решение этой великой исторической задачи, о чем века мечтали трудящиеся всего мира, он видел в укреплении первого в мире социалистического государства, в сплочении всех революционных и демократических сил, борющихся за свободу народов и мир, против социального и национального угнетения.

С первых дней своего существования Советское социалистическое государство неизменно руководствуется ленинскими принципами в своих отношениях с другими народами и государствами. Особую заботу имеют в наши дни ленинские указания о возможности и необходимости мирного осуществления и соревнования двух общественных систем — социализма и капитализма.

Наша партия, наш народ твердо верит, что в условиях мира и мирного соревнования социализм полнее и сильнее доказывает свои великие преимущества перед капитализмом. Мы были и остаемся самыми последовательными и решительными противниками империалистических агрессивных войн. У нас есть все возможности обогатить капиталистические страны и выйти победителями из экономической соревнования с капитализмом. Мы никому не навязываем своего строя и хотим лишь одного, чтобы нам и другим народам империализм не мешали осуществлять мирное строительство. (Аплодисменты).

Реакционные силы капиталистической мира как огня боятся мирного соревнования и международного сотрудничества, ибо они не верят в возможность выйти победителями из такого соревнования. На путях империализма и войны, на путях гоня во-

О присуждении Ленинских премий за наиболее выдающиеся работы в области науки и техники

Комитет по Ленинским премиям в области науки и техники постановил:

Присудить Ленинские премии 1957 года за наиболее выдающиеся работы в области науки:

1. **Завойскому** Евгению Константиновичу, члену-корреспонденту Академии наук СССР, — за открытие и изучение пармагнетического резонанса.
2. **Новинову** Петру Сергеевичу, члену-корреспонденту Академии наук СССР, — за научный труд «Об алгоритмической неразрешимости проблемы тождества слов в теории групп», опубликованный в 1955 году.
3. **Наливину** Дмитрию Васильевичу, академику, — за научное руководство составлением геологической карты СССР масштаба 1 : 2 500 000, опубликованной в 1956 году.
4. **Дегалю** Валентину Александровичу — за научный труд «Общая протистология», опубликованный в 1951 году.
5. **Скрибину** Константину Ивановичу, академику, — за научный труд «Трематоды животных и человека», опубликованный в 12 томах в 1947—1956 годах.
6. **Мелиншильди** Георгию Александровичу, профессору, — за исследования в области древней истории народов Закавказья, изложенные в трудах «Наири-Урарту» и «Урартские клинообразные надписи», опубликованных в 1954 году.
7. **Шишмареву** Владимиру Федоровичу, академику, — за исследования в области романской филологии, изложенные в трудах «Историческая морфология французского языка», «Книга для чтения по истории французского языка» и «Словарь старо-французского языка», опубликованных в 1952—1955 годах.

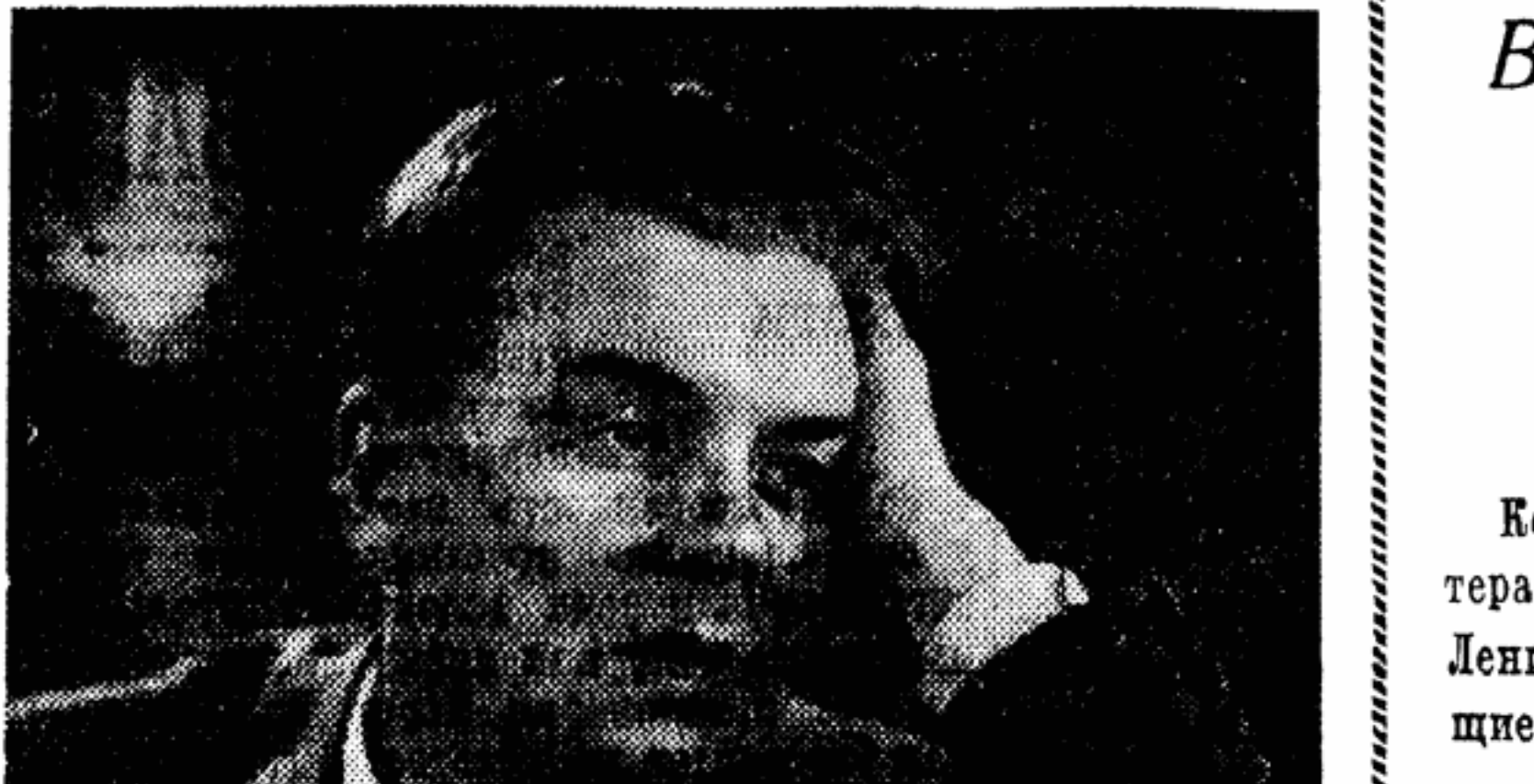
Присудить Ленинские премии 1957 года за наиболее выдающиеся работы в области техники:

1. **Туполеву** Андрею Николаевичу, академику, Генеральному конструктору авиационной промышленности, — за создание скоростного реактивного пассажирского самолета «ТУ-104».
2. **Волчку** Николаю Акимовичу, главному конструктору Специального конструкторского бюро Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности, **Власову** Серафиму Николаевичу, главному конструктору проекта, **Николюкину** Алексею Павловичу, заместителю начальника отдела, **Гончарову** Владимиру Игнатьевичу, ведущему конструктору, **Соловьевичу** Якову Самуиловичу, заместителю начальника отдела, работникам того же бюро, **Боброву** Виктору Павловичу, старшему научному сотруднику Экспериментального научно-исследовательского института металлорежущих станков Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности, **Громову** Анатолию Александровичу, бывшему главному инженеру Первого государственного подшипникового завода им. Л. М. Кагановича, **Копаневичу** Николаю Ефимовичу, ведущему конструктору Бюро взаимозаменяемости Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности, — за создание ком-

плексного автоматического цеха по производству массовых подшипников на Первом государственном подшипниковом заводе им. Л. М. Кагановича.

3. **Волощеву** Георгию Зосимовичу, старшему научному сотруднику Института электрострессориметрии, **Е. О. Патону** Академии наук Украинской ССР, **Патону** Борису Евгеньевичу, директору того же института, **Гузено** Ивану Георгиевичу, **Давиденко** Илье Давидовичу, начальнику отдела сварки завода «Красный котельник» Министерства тяжелого машиностроения, **Радченко** Василию Григорьевичу, бывшему заместителю начальника цеха того же завода, — за создание и внедрение в тяжелое машиностроение электрошлаковой сварки.
4. **Иоаннисиани** Баргату Константиновичу, главному конструктору Государственного оптического института имени С. П. Вавилова, — за разработку конструкции новых астрономических инструментов.
5. **Талмузу** Израилу Львовичу, директору Волховского алюминиевого завода им. С. М. Кирова Министерства цветной металлургии СССР, руководителю работ, **Захаржевскому** Олегу Николаевичу, начальнику цеха, **Почивалову** Владимиру Петровичу, главному инженеру, работникам того же завода, **Влодавцу** Николаю Ивановичу, бывшему старшему научному сотруднику Лаборатории минералогии и геохимии редких элементов Академии наук СССР, **Кривошеину** Владиславу Адольфовичу, заместителю главного инженера проекта института «Гипроалюминий» Министерства цветной металлургии СССР, **Строкову** Федору Николаевичу — за разработку и промышленное освоение метода комплексной переработки нефелинового сырья на глинозем, содопродукты и цемент.
6. **Давыдову** Михаилу Прокопьевичу, бывшему управляющему трестом «Сталиншахтопроходка» Министерства строительства предприятий угольной промышленности Украинской ССР, руководителю работ, **Горлову** Петру Ивановичу, заместителю главного инженера треста, **Пилипенко** Ивану Васильевичу, бригадиром проходчиков, **Стегову** Илье Степановичу, бывшему начальнику проходки, **Тюрину** Раффи Арменакопичу, главному инженеру треста, **Голубову** Святославу Владимировичу, бывшему главному инженеру комбината «Сталиншахтострой», — за усовершенствование методов проходки вертикальных стволов шахт.
7. **Бурову** Александру Петровичу, заместителю начальника отдела Министерства геологии и охраны недр СССР, руководителю работ, **Белову** Владимиру Борисовичу, **Файнштейну** Григорию Хаимовичу, **Щунину** Владимиру Николаевичу, старшим геологом партий, **Хабардину** Юрию Ивановичу, прорабу-геологу партии, **Курьевичу** Ростиславу Константиновичу, главному геологу экспедиции, — за открытие промышленного месторождения алмазов в Якутской АССР.
8. **Батищеву-Тарасову** Степану Дмитриевичу, главному инженеру Кустайского геологоразведочного треста, **Топорову** Дмитрию Дмитриевичу, главному геологу того же треста, **Горонову** Сергею Васильевичу, бывшему начальнику Уральского геоло-

гического управления, **Кочергину** Ивану Андреевичу, главному геологу Сарбайской геологоразведочной экспедиции, **Носову** Вячеславу Петровичу, начальнику аэромангитной партии Уральского геологического управления, первооткрывателю Соколовской магнитной аномалии, **Плутину** Валентину Карповичу, главному геологу Соколовской геологоразведочной партии, **Родинову** Олегу Федоровичу, главному инженеру Сарбайской геологоразведочной экспедиции, **Сурганову** Михаилу Григорьевичу, летчику авиации Уральского геологического управления, первооткрывателю Сарбайского железнорудного месторождения, — за открытие и разведку железнорудного месторождения Сарбайской и Соколовской групп в Казахстане.- 9. **Блохинцеву** Дмитрию Ивановичу, директору Межвузовского института ядерных исследований, **Доллегалю** Николаю Антоновичу, директору и главному конструктору научно-исследовательского института, **Красину** Андрею Валентиновичу, директору научно-исследовательского института, **Малых** Владимиром Александровичу, начальнику отдела научно-исследовательского института, — за создание первой атомной электростанции в СССР.
- 10. **Банулову** Александру Николаевичу, действительному члену Академии медицинских наук СССР, — за организацию научного исследования приобретенных и врожденных заболеваний сердца и магистральных сосудов, разработку методов хирургического лечения и внедрение их в практику лечебных учреждений.

В Комитете по Ленинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР

О присуждении Ленинских премий за наиболее выдающиеся достижения в области литературы и искусства

Комитет по Ленинским премиям в области литературы и искусства постановил присудить Ленинские премии 1957 года за наиболее выдающиеся произведения литературы, музыки, изобразительного искусства и за наиболее выдающиеся достижения деятелей театрального искусства:

1. **Коненову** Сергею Тимофеевичу — за скульптуру «Автопортрет».
2. **Леонову** Леониду Максимовичу — за роман «Русский лес».
3. **Мусе** Джалилю — за цикл стихотворений «Моабитская тетрадь».
4. **Прокофьеву** Сергею Сергеевичу — за Сельскую симфонию.
5. **Улановой** Галине Сергеевне — за выдающиеся достижения в области балетного искусства.

Во славу человека ЖИЗНЬ — ПЕСНЯ

Двадцать три года тому назад, когда на Первом съезде писателей шли прения по докладу Горького, на трибуну один за другим поднимались примерно тридцатилетние в ту пору мастера нашей литературы. Каждый из них говорил «о времени и о себе» — о том, какова общая ответственность писателя перед современностью и в чем он, выступающий сейчас, видит свой долг, свои ошибки, свои победы. О победах, впрочем, говорили мало. Высокие, мужественные требования, предъявляемые в литературе в докладе Горького, атом отозвались и в прениях. Хорошо разумеешь само собой. Слабо бесстрашно и безжалостно выносилось на всеобщее осуждение и осуждение.

Леонид Леонов, тридцатипятилетний автор «Барсуков», «Вора», «Сотни», «Скутаревского», был, пожалуй, одним из самых суровых критиков и собственных своих творчества, и работы сверстников. Послушать его — так и сам он, да и все его поколение находилось еще лишь на дальних подступах к решению задач, поставленных историей перед литературой страны социализма. Писатели, по мнению Леопова, еще только пытались «оконтурить» великие темы современности.

«Это так же трудно, — говорил он, — как на огромном луку очертить контур теней, отброшенной грозным облаком. Оно несет со скоростью, превышающей во много раз медлительную поступь искусства... Можно ли фотографировать стрелительные тени гигантских вещей и их творцов, переполняющих нашу современность, или же пытаться в более монументальных жанрах искать ту эмоциональную формулу, по которой образуются эти суровые тучи, полные дождя и благоденствия для земли?»

Сколько есть жанровых возможностей для изображения современности и каковы они — об этом можно спорить, но о себе Леонов сказал здесь совершенно точно. От первых написанных им строф до последних своих произведений он стремился раскрыть ту «эмоциональную формулу», которая лежит в основе всей общественной и личной жизни советского человека.

Леонов принадлежит к тому поколению наших писателей, которое пришло в литературу из явлов Красной Армии, с фронтов гражданской войны. Вопрос о «сприятии» или «неприятии» Советской власти не вставал и не мог встать для представителей этого поколения — не только коммунистов, но и беспартийных.

Но «эмоциональная формула», которая определяет жизнь человека в новой, творимой усилиями миллионов и героической действительности, нащупывалась разными писателями по-разному.

И особенно сложными были эти поиски в раннем творчестве тех, кто по слову Леопова, пришел в гражданскую войну «с кое-какой зарядкой старой культуры».

Зарядка эта, ценная сама по себе, иногда вводила молодых писателей этих в сторону от точных решений темы, вносила в их творчество отнюдь не жертовности. Так, Н. Тихонов, один из самых «духподъемных» художников наших, в начале двадцатых годов все же сравнил свое поколение со сломанным, негодным в работе ножом, которым лишь разрезаны бессмер-

ные страницы. Федин, Леонов в первых своих романах, страстно самозабвенно утверждал правоту революционного разума, истории, столь же самозабвенно стремились принести ему в жертву человеческое сердце, отлаывая сферу чувств на откуп людям слабым, заблудшим, справедливо осужденным революцией на гибель. Этот отзвук гуманизма в старом его понимании очень зорко распознавал и критиковал в творчестве молодых М. Горький. Силы сильной художника укрепила в них «зарядку» социалистического гуманизма.

От какой бы классической традиции ни шел молодой писатель двадцатых годов (а без своего «властителя дум» ни один художник в литературу не входит), «горьковская прививка» помогла ему не только глубже понять прошлое и настоящее, но и заглянуть в «третье действительность» — действительность будущего.

Леонид Леонов с самого начала своего творческого пути связан с традицией Достоевского. Думаю, что это принесло ему немало удач, но и еще больше неудач. Но огромный, несомненный даром для него была та «горьковская прививка», которую легко обнаруживаешь во всем его творчестве. Она питала любовь и внимание Леопова к несогласным, к тем, кто вырастает в сопротивлении среде, кто всегда готов отстаивать свое и чужое человеческое достоинство. Столь зоркие герои Леопова, как Павел Радхев и Сузана Ренне, как Скутаревский и Федор Таланов, — все они колкие, требовательные, несогласные...

Социалистический гуманизм творчества Леопова проявляется и в том любовном увлечении к труду, ко всем его видам и формам, каково живет в «Сотни», самой горьковской из его книг, и в «Дороге на океан», и в «Русском лесу». Отсюда рождается и ненависть художника не только к самим тунеядцам, но и к идеологии паразитизма, в какие бы пышные одежды она ни пыталась облечься. Ненависть к декадентству, к антинародному искусству «избранных» питает блестящее разоблачение его слуги в романе «Скутаревский». И с еще большей силой развенчаны в творчестве Леопова все виды человеческо-ненавистливой философии — от космической анархии, апостолом которого является белогвардеец, монах и диверсант Виссарион Буланни («Сотня»), до космического пессимизма, который тайно исповедует скрывающийся под маской общественно-активного ученого Грацианский.

Многое рождает в Горьким и самый патриотизм Леопова, в котором любовь к советской Родине, к стране социализма, к великим ее делам и людям сочетается с пламенной любовью к историческому и культурному прошлому родной страны, и с сыновним чувством к самой земле ее, одетой в «зеленый тузлук» русских лесов.

У нас часто пишут о том или другом писателе-интеллигенте, вошедшем в литературу в двадцатые годы, что он-де сначала ничего не понимал, потом стал понимать все немножко больше и, наконец, к 40—50-м годам нашего столетия утвердился на позициях социалистического реализма. Думаю, что такая концепция не имеет никакого отношения к действительности. В формировании литературы социалистического реализма участвовало все творчество мастеров наших;

и те «рожденные пятая» времени, которые несут на себе то или иное произведение, общей картины не меняют. Горький, кстати, превосходно понимал это. В 1928 году, когда готовилось первое собрание сочинений Леопова, Горький говорил в письме к нему: «Писать о Вас нужно немало и очень хорошо, очень подробно. Вы ищете приключений от «Тугатмура» к «Барсукам», все это веди резко различные и разноязычные, и покажет читателю, насколько различны они, чем столь необычно отличаются одна от другой, — на эту работу нужно много дней...»

И думаю, что, ставя в начале творческого пути Леопова рассказ «Тугатмура», Горький был глубоко прав, хотя и разошелся здесь со всеми исследователями творчества писателя.

Думаю, что рассказ этот — книжная стилизация лишь, так сказать, «по форме», и литературные корни его тянутся не к «монгольскому феодальному эпосу», как это принято думать, а совсем в другую сторону — к ранней романтической прозе Горького, в таким рассказам, как «Хан и его сын» или «Саяхан Чудра». Столкновение силного с слабым, любовь, в трудных перипетиях которой до конца раскрывается могучий, гордый, не знающий компромиссов человеческий характер, самое строение романтического и трагедийного сюжета — вот что рождает рассказ Леопова с молодой прозой Горького.

И не для того ли с такой силой утвердился здесь Л. Леонов права и величие человеческого чувства, чтобы показать, что должно смириться в наши дни перед разумом истории.

В чем сила «Барсуков» — первого романа Леопова? Когда перечитываешь книгу сейчас, через тридцать с лишним лет после того, как она была написана, многое начинаешь видеть по-иному. Да, несомненно, остается основная сущность книги. Деревня со всем «идиотизмом деревенской жизни» изображена и без барского страха и без народоловческой жалостливости. С еще большей силой звучит сейчас тема обреченности мелкобуржуазного анархизма, стихии и великой правды революционного разума истории.

Менее привлекательной стала с годами романтическая линия «Барсуков» — любовь Семена и Насти, трюнные, сложные отношения между ними думая и Мишкой Жибанди. Но за эти годы вырос, новое обаяние приобрел большевик Павел Радхев. Нет, в нем мало что есть от схематической «кожаной куртки». А уж если говорить о традиции, то где-то за его плечами встают больше тень других Павлов — Павла Грачева, Павла Власова.

С годами явнее стал объективный смысл книги. И «сердце» Семена сейчас вызывает сочувствие читателя не страстным своеволием своим, а тайной тоской по той правде, которой владеет его старший брат.

Леонов перечитываешь всегда и радуешься и споры. В «Сотни» социалистический, сознательный пафос истории с годами получает все более отчетливое, отходящее звучание, книга становится милее тем, кто вместе с любовью к земле, природе в ней живет еще более сильная любовь к человеку-творцу, создающему, по слову Горького, «вторую природу». Зато становится досадно на то, что в судьбе Сузанны не было без анархической «прививочки», без традиционной романтики светлости. И Увалев, которого есть за что любить читателю, уж очень обезлен автором все в той же «сфере чувств». Впрочем, в счастье автор отказывает всем героям, которых он любит, — будь то Митя Векнин, профессор Скутаревский или русский лесовод Иван Вихров.

Если не всегда и не во всех образах творчества Леопова этот аскетизм был оправдан, то полное идиотизма-художественное оправдание его заключено в образе Ивана Вихрова — героя романа «Русский лес».

«Русский лес» — одна из самых честных, сильных и патристических книг, созданных нашей литературой в послереволюционные годы. Она бурно вмешалась в жизнь, стала предметом ожесточенных споров в среде ученых-лесоводов. В адрес ее было высказано в этих кругах много жесточайших обвинений, но и немало восторженных похвал. К роману «Русский лес» и в среде научной, и в среде литературной, и в широких читательских кругах нет нейтрального отношения. У него есть друзья и про-

тивники. Причем если в среде ученых отношение к книге определяется ее участием в остром и еще не решенном споре, если многие читатели упрекают автора за композиционную и языковую сложность романа, то в литературных кругах, в критике спор, в сущности, идет о судьбах героической темы в наши дни.

Сейчас из-за рубежа все чаще и чаще доносится голоса, твердящие о том, что героизм — служение великому народному делу, в котором человек отдает все, вплоть до жизни своей, — это изумство, отжившее свой век. И поэтому с новой силой начинают звучать книги русского советского художника, все образы которой служат раскрытию одной и великой теме. Человек должен быть честен перед своим народом, должен быть морально чист и бескорыстен в служении ему. Он, гражданин страны социализма, несет личную ответственность в защите нового, социалистического мира против старого, капиталистического. Такова тема романа Леопова.

Для Леопова между идеологией социализма и идеологией капитализма, между лагерем прогресса и лагерем реакции не может быть никаких точек соприкосновения. Никаких идейных сумерек, в которых все кошки серы, никаких переходов от полуреакции к полупрогрессу Леонид Леонов — советский художник — не признает. «Оттеночки» — это в его романе специальность Грацианского, лжеученого, философа-пессимиста и агента охраны.

А Грацианский — замаскировавшийся враг, несмотря на долготерпение и вестати временное пренебрежение свое в нашем обществе, — находится за Леопова, так сказать, «за рубежом». Потому что старому миру становится причастен тот, кого трудность, корысть, грязные и скрытые от народа поступки заставили сначала извращиваться, глать, а затем и действовать в ущерб обществу.

Новому, социалистическому миру причастен Вихров — настоящий ученый, со всем чудачеством своим, с неудачами в личной жизни, с неуменем обороняться от излитых козней Грацианского и с великой действительной любовью к русскому лесу, который в романе встает, как живой образ красоты, богатства и бессмертия Родины.

Мне уже пришлось говорить о том, что борьба старого и нового мира имеет в романе Леопова и философский аспект. Советский народ, партия, общество наше — это для Леопова и самая жизнь и единственная жизнь. Точно так же и капитализм, — воплощен ли он в тупой и страшной машине гитлеровского вермахта или в грязной теории упадочного философа, — это сила, направленная против жизни, стремящаяся убить все живое. К чему она причастна. Не случайно поэтому и то «самостребление», к которому приходит Грацианский.

Герой «Русского леса», находясь в своем ученом кабинете, как Вихров, или на полях Ползовского в дни Отечественной войны против фашизма, как его лети Поля и Сергей, всегда чувствуют себя именно защитниками всего живого — будущего своей страны и всего мира.

В книге Леопова есть много горького, в ней изображена вражеская подлость, вступающая под маской «смелой» и нелицеприятной критики, темные тупички в научных учреждениях, долгая безнаказанность в трапе честных и талантливых людей. Но все это сгруппировано философской мыслью, твердыми и зрелыми убеждениями художника и потому не может стать тем рьялом картин, «отравительных» как сама жизнь, когда на нее смотрят объективными глазами» (А. Блок), на какие легко обивается менее «воспетая, эмпирическая борьба со злом.

«Русскому лесу», по праву удостоенному Ленинской премии, обещает долгую жизнь не только его художественная, но и его моральная сила.

Е. КНИПОВИЧ

Песня меня научила свободе,
Песня борцом умереть мне велит.
Жизнь моя песней звенела
в народе,
Смерть моя песней борьбы
прозвучит.
МУСА ДЖАЛИЛЬ

Четыре года прошло с тех пор, как впервые, на страницах «Литературной газеты», были напечатаны еще неизвестные тогда стихи Мусы Джалиля из его моабитских тетрадей. Четыре года — срок небольшой, но как велика стала популярность поэта в народе, как стало любимо его имя в нашей стране и за ее пределами! И присужденная Мусе Джалилю Ленинская премия как бы венчает всеобщее признание поэта.

Когда появились стихи, покоряющие своей страстной силой, пламенной любовью к советской Родине и величайшим незыблемостью к ее врагам, мы еще очень мало знали о героической трагедии поэта. Короткая записка, подобрашая наши и солдатские, штурмовые стихи Берлин, расказывала немного. Записку наши в Моабитской тюрьме. Ее написал Джалиль, посылал последний привет друзьям и сообщая, что он приговорен к смертной казни за политическую работу.

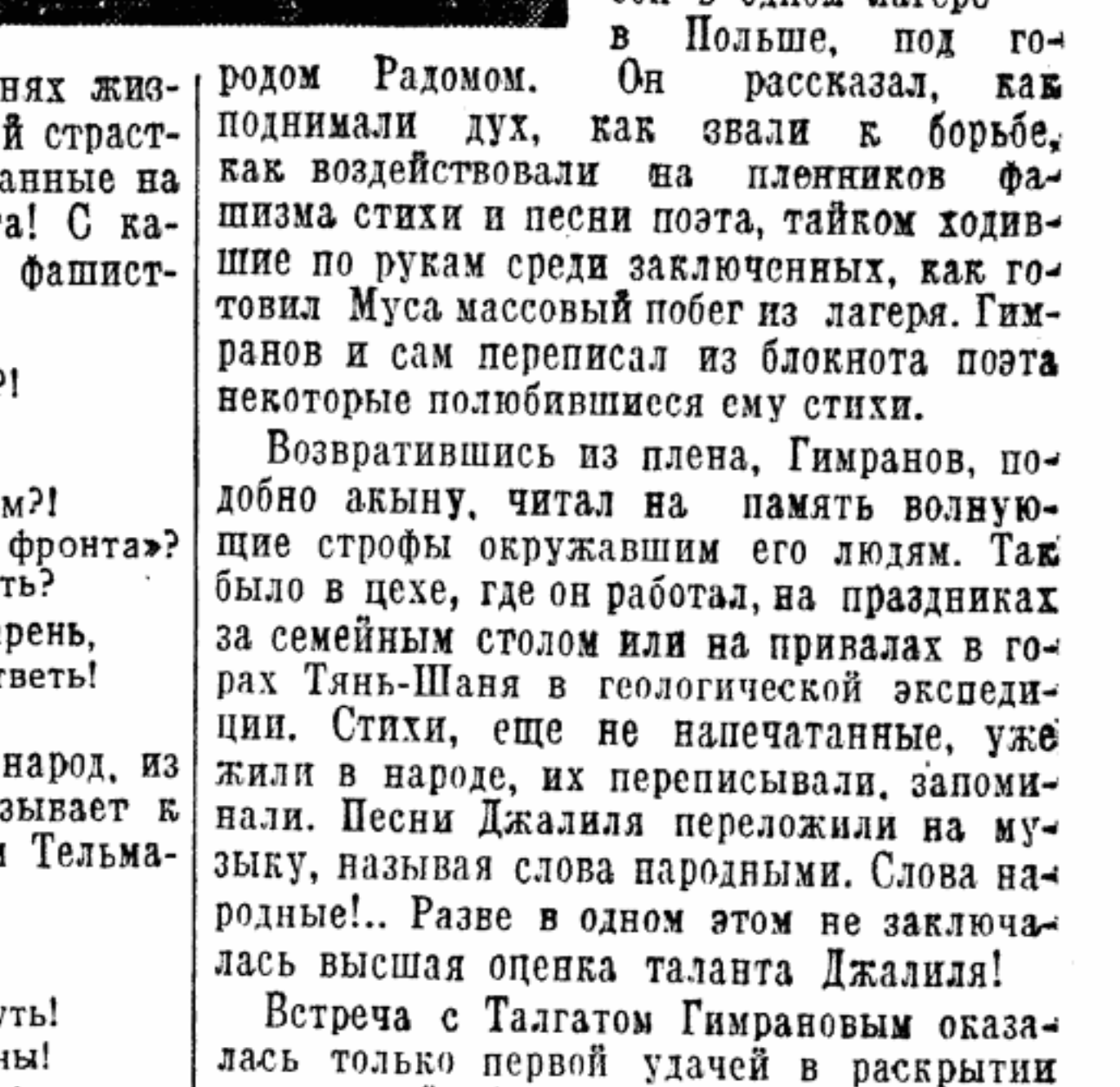
Потом, неск оль о лет спустя, пришел пакет из Брюсселя — неизвестный нам друг Мусы, его сосед по камере Андре Тиммерман, прислал стихи Джалиля. В пакете были только стихи, и ни строчки о последних днях жизни поэта. Но как волнующи, какой страстной силы были эти стихи, написанные на страницах самодельного блокнота! С каким горьким укором писал поэт о фашистской Германии:

Родом Радомом.
Он рассказал, как поднимали дух, как звали к борьбе, как воздействовали на пленников фашизма стихи и песни поэта, тайком хранившиеся по рукам среди заключенных, как говорил Муса массовый побег из лагеря. Гимранов и сам переписал из блокнота поэта некоторые понравившиеся ему стихи.

Возвратившись из плена, Гимранов, подобно акуну, читал на память волнующие строфы окружающим его людям. Там было в цехе, где он работал, на праздниках за семейным столом или на приемах в горах Тянь-Шаня в геологической экспедиции. Стихи, еще не напечатанные, уже жили в народе, их переписывали, запоминали. Песни Джалиля переключали на музыку, называя слова народными. Слова народные!.. Разве в одном этом не заключалась высшая оценка таланта Джалиля!

Встреча с Таггатом Гимрановым оказалась только первой удачей в раскрытии героической биографии поэта. Минувшей осенью Константин Симонов поспешливо включил в сборник «Сорок и пять» стихи поэта, которые он встретил в Вильгельме в компании с другом Мусой Джалилем, его соседом по тюремной камере — Андрее Тиммерманом. Это был тот самый благородный и скромный человек, который Муса доверил самое дорогое и сокровенное, о чем у него оставалось в жизни. Бывший бельгийский партизан выполнил долг своей совестью, передал блокноты поэта в Москву и вдалоگو исчез с нашего горизонта. Мы искали его много лет. И вот удача! Андрей Тиммерман оказался живым и здоровым. Он рассказал много нового и захватывающего интересного о жизни Мусы Джалиля, о его неспясаемой воле.

В поиски материалов о погибшем поэте включались все новые люди. Порой им приходилось идти по несладким, запорешным временам следом героя, обивать с пути и снова искать. Поиски стали интернациональными. Не так-то легко было (Окончание на 4-й стр.)

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А № 49 23 апреля 1957 г. 3

Праздник труда

Необычно оживленно было 21 апреля на улицах, площадях, бульварах и стадионах города Горького. Комсомольцы и молодежь, решившие отметить день рождения Владимира Ильича Ленина праздником труда, вышли на воскресенье по благоустройству города. Этот почти подвело все население города.

За день участники воскресника привели в порядок дворы скверы, бульвары, окрасили фасады ряда зданий, подготвили к открытию спортивные площадки. В садах и парках произведены окосы деревьев, подготовлены участки для дальнейшего озеленения города и асфальтированы его улицы и проезды.

ЖИЗНЬ — ПЕСНЯ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

обнаружить Андре Тиммермана. Симонову помог белгийский поэт Роже Бодар, приехавший близко к сердцу судьбу ранее неизвестного ему татарского поэта Мусы Джалиля. Горячо отнесся в поисках к участию в борьбе и трагической гибели Джалиля и немецкий литератор товарищ Небенцаль, который вместе со своими коллегами и сейчас продолжает эту работу в Германии.

Успешными оказались поиски материалов, предпринятые татарским писателем Гази Кашшафом. Ему удалось найти некоторых людей, которые, подобно Гимранову, встречались с Мусой в фашистском плену. Кое-что поведал с помощью товарищей удалось обнаружить и автору этих строк.

В результате всех этих поисков мы можем проследить путь Джалиля с того момента, как, попав в окружение на Волховском фронте, он надолго стал человеком, пропавшим без вести. Раненого поэта бросили в Холмский лагерь. Оттуда Джалиль попал в Демелин, потом в лагерь Вустрау под Берлином, а весной 1945 года третьего года отлучился в Польшу под Радомом. К этому времени Муса Джалиль возглавлял полную организацию советских военнопленных. Теперь мы знаем, что эта подпольная организация имела широко развитую сеть и охватывала своим влиянием не только Радомский лагерь.

Осеню сорок второго года гитлеровское командование, обеспокоенное все возрастающими потерями на Восточном фронте, начало искать дополнительные источники для пополнения людских резервов. Гитлеровские заправлены пришли к преступному решению — принудить советских военнопленных воевать против своей Родины. Прежде всего был отдан приказ начать формирование так называемых «легионов» из пленных нерусской национальности. Чтобы загнать в «легионы» советских пленных, насильно втиснуть им в руки оружие и отправить на фронт, был мобилизован военный и государственный аппарат фашистской Германии.

Под эгидой гитлеровского министра Рювельберга и «главного муфтия» фашистского ставленника Саида аль-Усейна в Берлине возник так называемый национальный комитет «Идель-Урал» из татарских эмигрантов-националистов. В то время, в начале сорок третьего года, Муса Джалиль под именем Гумеров находился в лагере Вустрау. Товарищам удалось освободить Мусу из лагеря. Муфтий дал согласие привлечь поэта к работе комитета. Джалиль поручили заниматься «культурным обслуживанием» лагерей. Это позволяло общаться с людьми, вести работу в глубоком тылу врага, и Джалиль сразу же ввязался в организацию подполья.

Так в центре Берлина в разгар войны возникла подпольная организация советских патриотов, заданная целью сорвать вероименные планы гитлеровцев. Главным и долгое время единственным оружием подпольщиков было слово, был гневный, зовущий к борьбе стих поэта. Комитет эмигрантов-националистов выпускал фашистскую газету. Подпольщики для размножения своих листовок использовали стеклограф.

Прежде чем попасть в Радомский лагерь, Джалиль отправился в Свинемюнде, где также находилась большая группа татар и башкир военнопленных. Там он ввязался в первые связи. Членом подпольной группы удалось отправить и в Дрезден. Но внимание подпольной организации прежде всего привлекал лагерь под Радомом, где находился главный штаб по формированию «легионов». И Муса Джалиль весной сорок третьего года под видом «культработника» отправился в Радом.

По рассказам Гимранова, подтвержденным другими материалами, деятельность подпольщиков оказалась очень скоро. Первый же батальон, сформированный под Радомом, встал по дороге на фронт и ушел к партизанам. Сейчас высказано, что восстановление этого батальона — не единственный случай массовой вооруженной борьбы, которую вели советские люди, загнанные в «легионы». Вскоре после разгрома подпольной организации восстал и другой — четвертый батальон, насчитывавший в своем составе несколько тысяч человек. Это тоже было в большой мере результатом деятельности группы Джалиля.

Муса ДЖАЛИЛЬ

В день суда

В день суда нас вывели из камер,
Встали на лустом плацу.
Солнце затнулось облаками:
Солнцу суд позорный не к лицу.

Видно, на росой трава умылась,
А слезами горькими земли.
Лес и взгорья, впадины в немилость,
Спрятались, в густой туман ушли.

Холодно. Оди босые ноги
Чувствуют сирой земли тепло.
Метель замахивая в тревоге,
Гривет нас и дышит тяжело.

На герон, земля — не задрожим мы
До тех пор, пока ты носишь нас,
Именем страны, которой живы,
Поклянемся мы и в смертный час.

Вот и судьи, с мокрыми носами,
С красными глазами, говорят.
Не они нас судят, — нет, мы сами
Громко обвиняем всех подряд.

Пусть палач топор свой точит медный,
Пусть в сабачей радости рычит.
Наше слово, наш ответ последний
Громогласно в зале прозвучит.

День придет, и всех народ осудит,
И в решенье грозного суда
Песня окровавленная будет
За меня возмездием навсегда!

Перевод П. Антокольского

московских редакций, а жил в районе Таганки. В группу входили также инженер Фуад Булатов, артист Амир, врач Хисамудинов и другие.

Деятельность подпольщиков встревожила гестаповцев. Начальник лагеря майор фон Зинкендорф распорядился заарестовать осведомителей, с помощью которых гестапо смогло бы обнаружить организаторов участвовавших побегов из лагеря, авторов подпольных листовок, появившихся среди пленных. Выбор пал на Махмута Я. — нестойкого, уже деморализованного военнопленного. Но и его не сразу удалось сделать предателем. Несколько ночей подполковник Махмута сапунивали, грозили убить, водили в лес на расстрел, заставляли копать могилу и снова уводили в коммандатуру. Так продолжалось почти неделю. Но допрос присутствовал один из членов эмигрантского националистического комитета, который и не скрывал своих связей с гестапо. На шестую ночь, не выдержав моральных пыток, Махмута дал согласие работать на гестапо. Провокатора направили в культзвезд, где работал Муса Джалиль. Подпольщики в то время готовили массовый побег из лагеря.

Вскоре — это было в конце июля — из Радомского лагеря в Берлин, будто бы за нацистской пропагандистской литературой, поехали два члена подпольной группы — Курмаш и Батталов. Джалиль поручил им привезти листовки, которые тайно печатались на стеклографе в Берлине. Но вместе с подпольщиками был послан в Берлин и провокатор Махмут. В гестапо ему поручили следить за Курмашом и Батталовым.

В поездке они пробыли недолго. Провокатору удалось втереться в доверие, и он уз-

нал, зачем подпольщики ездили в комитет. Возвратившись в лагерь, подпольщики раздали листовки и выплатили их в матрицы, в наволочки подушек. Пачку листовок взял себе и Махмут. Он тоже спрятал их в подушку, но в тот же день обо всем донес гестаповцам.

В ночь на 12 августа 1943 года солдаты оцепили барак культзвезд. Гестаповцы сделали обыск, нашли листовки и арестовали большую группу подпольщиков. Провал, начавшийся в лагере, распространился и на берлинскую часть организации. Вскоре арестовали Симашева, Алшешева и других. Был арестован и провокатор Махмут. Его посадили в одиночную камеру, но наутро уехали в Варшаву, дали денег в награду за подлость и отправили в Австрию на экскурсию...

По некоторым данным можно предполагать, что суд над группой Джалиля происходил в Дрездене в марте 1944 года, а казнь произошла не в начале, а в середине 1944 года. Стало известно, что летом 1944 года Муса Джалиль и его товарищи вывели в берлинскую тюрьму Тегель. Все они были заданы в ручные кандалы, а Муса носил кандалы и на ногах. В тюрьме Тегель Мусе Джалилю удалось передать на волю еще одну тетрадь со своими стихами. Но где эта тетрадь, пока не известно.

Поиски продолжаются. Кто знает, может быть, они приведут к новым счастливым открытиям. Может быть, удастся обнаружить еще неизвестные стихи Джалиля. Ведь он писал:

Как волшебный клубок из сказки,
Песни — на всем моем пути...
Идите по следу до самой последней,
Коль захотите меня найти!

Юр. КОРОЛЬКОВ

Симфония света и радости жизни

Седьмая симфония Сергея Прокофьева удостоена Ленинской премии. Это не может не обрадовать всех, кто знает действительное значение и цену творчества Прокофьева, всех, кто любит музыку этого выдающегося художника. А таких людей так множество и становится все больше и больше.

По замечанию одного старого русского критика, история по-своему мстит тем, кто восстает против рутины классичности, — она нарекает победителя новым классиком. Так, буквально так обстоит дело с Прокофьевым. Почти полвека назад он начал свой бунт против музыкального рутинерства и сразу же возбудил против себя бешеную злобу и ненависть обскурантов, — их было много, а передовых смельчаков-музыкантов — горсть... «Да от такой музыки с ума сойдешь!» Места пустуют. Немилосердно дисконструирующим сочетанием медных инструментов молодой артист заключает свой концерт. Скандал в публике форменный. Шлекает большинство. Прокофьев вызывающе кланяется и играет на бис. Везде слышны восклицания: «К черту всю музыку этих футуристов! Мы желаем получить удовольствие. Такую музыку нам кошки могут показывать дома». Трудно поверить, что это — выписка из газетного отчета 1913 года о первом исполнении Второго концерта Прокофьева для фортепиано с оркестром, причем солистом был сам автор, уже в ту пору пианист выдающийся.

Сорок лет спустя Прокофьев сошел в могилу самым несомненным и неопорным классиком, творцом Седьмой симфонии, оперы «Война и мир». Симфонический концерт для виолончели с оркестром и длинный ряд других классических произведений музыкального искусства современности, произведений, навсегда вошедших в золотой фонд советской музыки как драгоценнейшие сокровища этого национального фонда нашей страны. Говорят, что, прослушав «Гадкого утенка» Прокофьева, несравненный образец мелодико-драматической декламации на прозаический текст, Максим Горький сказал вдруг: «А ведь это он про себя написал». Какая мудрая догадка!

Сергей Прокофьев на самом деле прошел все драматические перипетии жизни «гадкого утенка», которому суждено было стать прекраснейшим из бессеменных лебедей не прежде, как изведав горечь безвольных страданий, мучительною одиночества и страстной тоски о близости к людям, к их радостям и горестям, к их борьбе и великим свершениям.

Пять лет назад, в 1952 году, когда впервые прозвучала Седьмая симфония Прокофьева, мне стало совершенно ясно, что это — большая удача автора. Седьмая симфония по-настоящему жанрерасторна, лирична, она воспекает своим светлым и ясным содержанием, необыкновенно свежим гармоническим языком. В ней вновь раскрылось замечательное мелодическое дарование Сергея Прокофьева. Сегодня, подводя итоги пятилетнего, в полном смысле этого слова, триумфального шествия Седьмой симфонии по концертным эстрадам всего мира, я не могу ухватить ни одного слова из первоначальной оценки поэта еще по одному сочинению Прокофьева. Напротив, нужно многое досказать для того, чтобы дать более полную характеристику этого выдающегося образца новейшего симфонического творчества.

Четыре части этой симфонии: каждая в отдельности — драгоценнейший шедевр тончайшего мастерства, высокодуховитой поэзии в музыке.

Вот, словно облитая каким-то мерцающим светом, звучит восхитительная мелодическая тема. Она кажется сначала чуждо холодною, но это не холод равнодушия, а прохладная свежесть чистого раннего утра, когда бледнеют звезды и пробиваются первые лучи солнца. Лишь постепенно согреться внутренним, сердечным теплом эта музыка, исподволь раскрывает восхитительно прекрасное звучение, словно нежность благоухающего цветка, из тех, что раскрываются навстречу солнцу. Не верю, чтобы могли быть на свете люди, равнодушные к такой чудесной красоте. Но и объяснить эту красоту я не могу. Не всегда можно объяснить прекрасное в искусстве, как и в природе. Об этом чудесно однажды сказал Чехов в прелестной новелле «Врас-

вычи»: «Иногда бывает, что облака в беспорядке толпятся на горизонте и солнце, прясаясь за них, красит их и небо во всевозможные цвета: в багряный, оранжевый, золотой, лиловый, грязно-розовый; одно облачко похоже на монаха, другое на рыбу, третье на турка в чалме. Зареву охватили треть неба, блещит в церковном кресте и в стеклах господского дома, отражается в реке и в лужах, дрожит на деревьях; далеко-далеко на фоне зарей летит куда-то носятся стаи диких уток... все глядя на закат и все до одного находят, что он страшно красив, но никто не знает и не скажет, в чем тут красота».

Так бывает и в музыке и вообще в искусстве. Я знаю, что первая часть Седьмой симфонии восхитительно красива, но не могу объяснить это словами. Больше того — иногда страшится этих объяснений: как бы жесткие технические слова, терминологические конструкции, без которых не обойтись в музыкальном анализе, не спугнули, не развеяли эту нежную красоту.

Но вот заблудила, занеслась музыка второй части Седьмой симфонии, и нас охватило пленительное чувство свободы, полного отсутствия какой-либо скованности, принужденности. «Здесь танцуешь», — мог бы написать Прокофьев в качестве эпиграфа к этой части симфонии. Танцевальная стихия, танцевальное начало господствуют во второй части симфонии. Именно стихия плявовой и страстного порывистого вальсирования. Здесь, в этой очаровательной музыке, какое-то до очевидности близкое родство с вальсами Чайковского, ну да, и конечно, с вальсами самого Прокофьева, например «Войне и мире». И как-то пленительная целомудренная чистота разлита в этой музыке; кажется, прозрачная тень Наташи Ростовской скользит и светится в полете и легком движении этой звуков. Здесь, в этой музыке, что-то кружащее голову, как легкое золотистое вино, но мрачный, тяжелый хмель, а именно легкое опьянение, объяснение счастьем юности, когда человек опьяняется без вина, собственным радостным ощущением — живи! И завтра! И еще долго!

А ведь сочинял эту музыку, нежную и веселую, как аромат цветов, как песенка ребенка, музыку, исполненную неисчерпаемого здоровья и жизненной силы, сочинял эту музыку шестидесятилетний человек — жизнь великого артиста уже догорала в те дни. Седьмая симфония была ее закатом. Какая же могучая воля руководила сознанием художника! С несколько преклонением я думаю об этом.

Но ведь и в чудесной, мелодичной лирической музыке третьей части симфонии мы ощущаем то же самое — несокрушимое душевное здоровье! Оно во всем. И в бурных, лирических, свирельных пассажах гобоя, и во всем напевном строе этой музыки — все происходит здесь в пленение и слово ждет поэта, который перелазит на слова эту музыку... Вероятно, можно было бы написать от-

С открытым сердцем

Пекин, Аньшань, Шэньян, Тяньцзинь, Шанхай... И повсюду чудесная, подлинно народная встреча Климентя Ефремовича Ворошилова. Повсюду — праздник советско-китайской дружбы.

Не раз в эти дни и простые люди, и государственные деятели, обращаясь к прошлому, говорили о давних традициях дружбы наших народов, о пристальном внимании Ленина к революционной борьбе китайского народа. Китайская пресса также напомнила о том, что еще много веков назад существовали экономические связи между нашими странами и что во время революционного движения тайпинов в Китае великий революционный демократ Чернышевский, несмотря на царскую цензуру, написал статью, посвященную мужественной борьбе китайских крестьян, и выразил протест против вмешательства иностранных государств во внутренние дела Китая.

Почти все прогрессивные деятели России XIX века мечтали посетить Китай, высказались за дружбу с китайским народом. Великий Пушкин обращаясь к властям, чтобы ему разрешили посетить Китай вместе с миссией, которая туда едет, и незало до этого написал стихотворение: «Поеду, я готов; куда бы вы, друзья... К подножию ль станы далекого Китая».

Лев Николаевич Толстой в предлинном возрасте говорил: «Если бы я был молод, то поехал бы в Китай». Антон Павлович Чехов и Алексей Максимович Горький мечтали о путешествии в Китай. Горький писал: «Одоевлов меня китайские мысли. Очень хочется в Китай! Давно уж ничего не хотелось с такой силой».

На страницах газеты «Жэньминь Жибао» заместитель министра культуры

КНР Цянь Цзюй-жуй пишет, что широкий культурный обмен давно уже установился между нашими странами. 40 лет китайцы следили за передовой социалистической культурой Советского Союза, с которой впервые познакомились через Лу Синя и Цюй Цю-бо. С провозглашением Народной республики китайцы еще настойчивее стали учиться у советского народа. За неполные 8 лет, указывает автор, в Китае переведены и изданы 190-миллионным тиражом 12 400 названий книг русских и советских авторов.

«Минувала неделя с того часа, как мы услышали по радио радостные голоса пекинцев, приветствовавших Климентя Ефремовича. «Удивительно тепло ста-

новится на душе, — говорил советский гость в своей речи на митинге в Шэньяне, — когда видишь замечательные плоды труда китайского народа, достигнутые в короткий срок после победы народной революции». И выражая мысли всех советских людей, каждого из нас, товарищ Ворошилов сказал: «Советский народ гордится тем, что он имеет таких верных и преданных друзей, как китайский народ и народы других братских социалистических стран».

На снимке: пребывание Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова в Китайской Народной Республике. К. Е. Ворошилов и Мао Цзэ-дун среди артистов после спектакля китайской оперы в Пекине. Фото А. Стужина

О днях, насыщенных большими и радостными событиями, приятно говорить, так они прелетели, как сон. Нет, не сном, — счастьем! Являясь бываю для нас дни декады таджикской литературы и искусства в Москве и все, что связано с этой декадой.

Была и никогда не забудется наша трагическая встреча участников декады в Кагане, куда приехала делегация трудящихся Бухарской области, чтобы поздравить нас успеха.

Был и на всю жизнь сохранится в памяти многотрудный митинг на таджикском вокзале, и горячие речи, и первые весенние цветы, которыми одарили нас узбекские братья.

Не изгладится из сердца оренбургский перрон, на котором, несмотря на снежную метель, истинно по-русски, с хлебом и солью на вышитых рушниках, нас ожидали представители Чкаловской области.

И тысячная толпа на ярко освещенном Казанском вокзале столицы, и рукопашеская, заглушающая звуки оркестра, и братские приветствия — все это было и за все это большое тебе спасибо, Москва, ибо эти сплотила воодно советский народ.

С волнением готовились мы, таджикские писатели, к поездке в столицу. Это волнение испытывали и литераторы старшего поколения, которые, подобно Миршакар, начинали свой путь в многотиражных газетах, на строительных площадках первых пятилеток, и молодые представители нашей литературы, подобно Гафару Мирзоеву, только-только заявившие о себе первыми книгами. Каждый понимал, какова честь нам оказана, и каждый знал: огромная лежит на нас ответственность.

Ведь мы — посланцы народа, который за годы Советской власти сделал скачок из феодализма в социализм. И не стану перечислять успехи нашей республики в хозяйстве и культуре, скажу только одно: если за четыре последних года к нам приехало свыше сорока делегаций из двадцати зарубежных стран — Англии и Бразилии, Мексики и Норвегии, Франции и Афганистана, Китая и Индонезии, — это значит, в Таджикистане есть что посмотреть и есть чему поучиться.

К этому, пожалуй, стоит добавить несколько цифр: до Октябрьской социалистической революции среди таджиков насчитывалось всего полпроцента грамотных. В 1956 году одну только республиканскую библиотеку имени Фирдоуси посетили свыше 294 тысяч человек, им выдано почти 800 тысяч книг. А у нас в республике, кроме этого, имеется еще две тысячи библиотек. Выросло поколение таджиков, любящих и ценящих книгу, поколение новых людей.

Видя этот колоссальный, истинно чудесный рост своей республики и своего народа, каждый из нас, писателей, мысленно спрашивал себя: а в какой мере я сам и вся наша таджикская литература отразили эти исторические сдвиги, показали новый день Советского Таджикистана? Мы перебрали в памяти все написанное и изданное в последние годы, и мы должны были признать: наши успехи значительны по сравнению с тем, что было во время декады 1949 года, но эти успехи крайне малы по сравнению с успехами нашего народа.

Таким образом, готовясь к творческому отчету в Москве, мы грезно оценивали как наши достижения, так и недостатки. И, как младший брат старшему, оглашая наш произведение на суд москвичам, мы ждали от них не только похвалы и одобрения, мы ждали строгого и взыскательного анализа того, что сделано нами, ждали советов на будущее.

И мы не ошиблись. На обсуждениях таджикской прозы и поэзии, летской литературы и драматургии московские писатели терпеливо и доброжелательно разбирались вместе с нами как общие проблемы нашей литературы, так и отдельные книги. Порой на обсуждениях мы слышали горькие упреки. Что ж, этому не следует удивляться, и на это нельзя быть в обиде. Люди чужие, равнодушные к успехам и неудачам друг друга, обычно ограничиваются вежливыми, ничто не значащими словами. И лишь в дружной семье, где каждый

СПАСИБО ТЕБЕ, МОСКВА!

Абдусалом ДЕХОТИ

Кровно заинтересован в судьбе другого, бывает и откровенный до безжалостности разговор, и непримиримые споры.

Заинтересованность москвичей рождена у нас ощущение праздника даже тогда, когда звучали речи далеко не праздничные, когда тому или иному писателю прямо, без преклонения перед известностью или без снисхождения к молодости, говорилось о его творческих ошибках и пророчествах.

За искренность и прямоту, за братский разговор по душам еще раз от всего сердца спасибо тебе, Москва!

Много полезного услышали мы, писатели Таджикистана, от московских поэтов, прозаиков, драматургов и критиков. Сейчас трудно даже собрать вооедино всю массу замечаний, не говоря уже о том, чтобы определить, какие-то из них бесспорно принять, какие-то использовать с оговорками, применительно к нашим условиям, а какие-то, может быть, и отклонить. Наши творческие разговоры и споры, ваши пожелания и советы, дорогие друзья, мы будем пристально изучать и анализировать у себя дома — каждый в отдельности и весь писательский коллектив в целом. Мы намерены специально по итогам декады провести в ближайшем время пленум Союза писателей Таджикистана.

Что касается моих личных впечатлений, то меня в эти дни особенно волнует высказанная вами мысль о том, что в наших произведениях, и прежде всего в стихах, далеко не всегда чувствуется национальный колорит, недостаточно передается своеобразие таджикской природы, быта, специфического склада характера, особенностей речи. Говоря об этом, от наших стихов не веет обоглаживающим зноем долины и свежестью снежных хребтов, в них мало точных и ярких деталей, которые бы с первых страниц наших книг, с их первых строк говорили читателю: это не Украина, не Белоруссия, не Латвия, это даже не горная Грузия или Киргизия, — это Таджикистан.

Я думаю, отчего так происходит? И не кажется, что мы, таджикские поэты, да и не только поэты, в какой-то мере потеряли остроту глаз и тонкость слуха, упускаем свежесть восприятия, порой у нас нет чувства новизны и изумления? — да, именно изумления! — перед тем, что происходит вокруг нас. Наши герои подчас не кажутся нам героями, а подобно народным представлениям чем-то само собой разумеющимся.

И я делаю для себя вывод — надо окунуться в гущу народной, услышать народное меткое слово, глазами народа взглянуть на восход и закат солнца, его руками ощутить твердость почвенной корки во время обработки покровов и пушистость нежности хлопка в пору сбора урожая.

За то, что ты заставила меня познать это, огромное спасибо тебе, Москва!

Если бы наше общение с москвичами ограничилось деловыми встречами с сотрудниками по перу, мы уехали бы из столицы не столь внутренне обогащенными, как теперь. На наше счастье, мы виделись с рабочими и колхозниками, служащими и учениками, студентами и воинами Советской Армии. Мы разговаривали с ними непринужденно, дружески. И в этих встречах перед нами как бы распахивалась русская душа — широкая, приветливая, щедрая, готовая познать и принимать как свои собственные, литературу и искусство иноязычного народа.

За твою радушие и гостеприимность, за доброту твоего большого сердца, Москва, тысячу тысяч раз тебе горячее таджикское рахмат!

Пожидая столицу, я хочу от своего имени и от имени всех моих товарищей выразить пожелание, чтобы наше творческое сотрудничество с московскими литераторами после декады продолжалось и крепло, становилось теснее и плодотворнее. Я обращаюсь ко всем поэтам, романистам, рассказчикам, очеркистам, драматургам, ко всем, кто желает ближе узнать нашу республику и наш народ: приезжайте к нам! У нас на Востоке истинный круг не нуждается в церемониях. Тот, кто придет без «официального» приглашения, обратит нас влюбойной.

До новых встреч, дорогие друзья москвичи! До новых книг, до новых творческих споров!

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСЛОПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.